

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 125–130. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 125–130. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821(410.1).09"19/20"

EDN EAEQWX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-125-130>

ТВОРЧЕСТВО Г.К. ЧЕСТЕРТОНА В ОСМЫСЛЕНИИ И.А. КАШКИНА

Трушина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, Пенза, Россия, rousebude@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0939-4714>

Аннотация. Статья посвящена литературно-критическому осмыслению творчества классика английской литературы Г.К. Честертона в работах выдающегося советского литературоведа и критика Ивана Александровича Кашкина. В статье анализируются как отдельные работы Кашкина, посвящённые Честертону, так и словарные статьи, написанные исследователем. Сопоставляется мнение Кашкина о творчестве Честертона в различных текстах критика, созданных на протяжении более двадцати лет, делается вывод том, что восприятие Кашкиным произведений английского писателя не было неизменным и однозначным. Кашкин анализирует сочинения писателя на философские темы, его критико-биографические работы, эссе, исторические, теологические, поэтические и прозаические произведения (романы и рассказы), политические воззрения и приходит к выводу, что Честертон, являясь блестящим мастером слова и имея узнаваемый писательский стиль, в художественных текстах выражает ортодоксальное мировоззрение, на первый взгляд оптимистическое и направленное на устранение социальной несправедливости, а в итоге представляющееся трагическим и довольно утопичным. Наиболее яркими и идейными у Честертона, продолжателя традиций английской классической литературы, Кашкин считает эссе, поэзию и детективные рассказы, а наименее удачными – романы.

Ключевые слова: Иван Александрович Кашкин, Гилберт Кийт Честертон, литературная критика, анализ поэтических и прозаических произведений.

Для цитирования: Трушина Е.А. Творчество Г.К. Честертона в осмыслении И.А. Кашкина // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 125–130. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-125-130>

Research Article

IVAN KASHKIN'S RECEPTION OF THE WORKS BY GILBERT KEITH CHESTERTON

Elena A. Trushina, PhD in Philology, Associate Professor, Branch of the Military Academy of Logistics Management Named after the General of the Army A.V. Khrulev, Penza, Russia, rousebude@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0939-4714>

Abstract. The article deals with literary critical perception of art created by the English literature classic G.K. Chesterton reflected in the works of the outstanding Soviet literary scholar and critic Ivan Aleksandrovich Kashkin. The author of the article analyses separate works by Kashkin as well as the critic's dictionary entries. The article compares Kashkin's opinion on Chesterton's art in the various works by the critic written within more than twenty years. Kashkin analyses the writer's works on philosophical topics, his critical and biographical works, essays, historical, theological, poetic and prosaic works including novels and short stories as well as his political views. Kashkin concludes that being a skillful author with a recognisable writing style, in his art Chesterton expresses primarily Orthodox worldview. At first sight, it seems optimistic and oriented on eliminating social injustice. In the end, however, his worldview seems tragic and rather utopian. Kashkin considers essays, poetry and detective stories to be the most impressive and idea-driven works by Chesterton who bears the traditions of classic English literature, whereas his novels seem to Kashkin of a lesser quality.

Keywords: Ivan Kashkin, Gilbert Keith Chesterton, literary criticism, analysis of poetic and prosaic works.

For citation: Trushina E.A. Ivan Kashkin's reception of the works by Gilbert Keith Chesterton. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 125–130 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-125-130>

Иван Александрович Кашкин (1899–1963) – выдающийся литературовед, критик, переводчик первой половины XX в., который внес большой вклад в популяризацию и осмысление английской и американской художественной литературы в России. Он открывал новые имена для российских читателей и переводил классические тексты. Одним из авторов, творчеством которого интересовался Кашкин как критик и произведения которого неоднократно переводил, был Г.К. Честертон.

Гилберт Кийт Честертон (1874–1936) – классик английской литературы, любитель парадоксов, автор знаменитых рассказов об отце Брауне, романов, философских и публицистических сочинений, почитатель творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, человек, относившийся к России с большим уважением и лично знакомый с Н.С. Гумилевым.

Отношение к творчеству Честертон в России было неоднозначным и настороженным в связи с его особым религиозным мировоззрением и политическими взглядами. Книга «Ортодоксия» (1908) и эссе на тему христианства были запрещены к публикации, роман «Человек, который был четвергом» (1908) был переведен Е.С. Кудашевой и опубликован только в 1914 г. [Честертон 1914]. Знакомство русского читателя с творчеством Честертон происходило в основном в 20-х гг. XX в., когда произведения писателя начали переводить на русский язык.

После 1930-х и до 1970-х гг. Честертон в России почти не издавали, но продолжали читать. С середины XX в. Честертон начала переводить Н.Л. Трауберг, которая высоко ценила творчество писателя и писала: «Честертон был для нас противоядием в 50-е и 60-е годы. Прежде всего, конечно, его апология радости противостояла неизжитому горю» [Литвак].

Положительно отзывалась о творчестве Честертон и А. Цветаева («О Честертоне совершенно согласна. В нем есть пошлость. Но “Человека” его – люблю», – писала она в письме 21 июня 1927 г. М. Горькому), частично соглашаясь с писателем, который характеризовал его детективы как пошлые [Цветаева].

Критик С.С. Динамов в своих статьях говорил о Честертоне в первую очередь как об авторе сочинений на тему христианства, а не художественных текстов [Динамов 1926: 34–35], [Динамов 1928: 165–168].

Один из первых критиков Честертон и переводчик его романа «Жив человек» (1924) К.И. Чуковский считал удачными публицистические работы писателя, о чем читаем в дневниковой записи от 30 марта 1921 г. [Чуковский 11: 328]; писал о Честертоне как о «подлинном мастере эссеистического стиля» [Жаткин, Морозова: 40], в то время как «в большинстве своих отзывов... критиковал писателя» [Жаткин, Морозова: 38], тем не менее отмечая его тонкий юмор, блестящий ум и эрудицию.

«Он... доказал, что призыв к вере в человека... является не слабостью английского писателя, а отражением его гуманистического восприятия мира», – пишут исследователи литературно-критического наследия К.И. Чуковского [Жаткин, Морозова: 45].

Литературный критик Д.П. Святополк-Мирский в статье 1934 г. для Большой советской энциклопедии о Честертоне характеризовал творчество писателя в первую очередь с позиций соцреализма и отмечал, что писатель «щеголял радикальными фразами, выступая против парламентской олигархии и колониального грабежа», но одновременно являлся «защитником традиционного христианства» [Мирский: 424].

И.А. Кашкин перевел рассказ Честертон «Лицо на мишени» (1924) [Честертон 1924], сборник рассказов из цикла об отце Брауне «Сапфировый крест» (1925) [Честертон 1925], цикл рассказов «Человек, который слышит много знало» (1926) [Честертон 1926], стихотворение поэта «Потаенный народ» [Революционная поэзия: 213] и посвятил творчеству писателя несколько литературно-критических работ.

Произведения Честертон представляли для Кашкина большой научный интерес. Он готовил главу в «Истории английской литературы» ИМЛИ им. А.М. Горького, где наряду со статьей о писателе должны были быть представлены работы критика о Р.Л. Стивенсоне и Д. Конраде (книга не была опубликована по политическим причинам). Кроме того, исследователь одним из первых в русской литературной критике проанализировал творчество Г.К. Честертон как художника слова в целом, а не представил разбор отдельных его произведений.

В 1926 г. в разделе «Англия и Америка. Обзор литературы» книги «Восток и Запад» среди новинки Кашкин упоминает «Рассказы о большом луке» Честертон [Кашкин 1926: 155] и называет их «по-честертонски острыми» [Кашкин 1926: 163], отмечая особый стиль автора, но пишет о них как о «совершенно непереводаемых» с точки зрения используемых писателем приемов выразительности. И ранее Честертон любил «языковые каламбуры», а в данном сборнике все основано на «игре слов» и представляет собой «сплошную языковую головоломку» [Кашкин 1926: 163]. Кашкин характеризует стилистическую манеру писателя как «блестки», но эти «блестки», по мнению критика, содержат «серьезное ядро» и рассчитаны исключительно на вдумчивого читателя [Кашкин 1926: 163].

В статье 1929 г. в словаре «Гранат» [Кашкин 1929: 824–828] Кашкин анализирует творчество Честертон более подробно, насколько это возможно в рамках библиографической справки, при этом критик не только констатирует факты биографии писателя и упоминает его известные произведения, но и выделяет их основные мотивы и особенности.

Кашкин пишет, что творчество Честертона – «обильное, многостороннее, причудливое, насквозь оптимистическое» [Кашкин 1929: 825]. Так как художественные тексты, по мнению Кашкина, должны содержать в себе социальное зерно и протест против несправедливости, то критик в первую очередь отмечает, что писатель борется против «усталого аристократизма эстетов» «веселой бессмыслицей», «он ждет взрыва народного гнева против притеснителей-плутократов». Способом борьбы Честертон избирает проповедь: он «хочет быть социальным проповедником... Он демократ и нестрашный потрясатель основ» [Кашкин 1929: 825]. Последнюю характеристику писателя Кашкин повторит в своей объемной статье 1947 г., посвященной Честертону [Кашкин 1968: 337]. В конечном итоге протест писателя заканчивается ничем: «он человек, который слишком много знал о социальных мерзостях окружающего, но и слишком тесно связан был с ним, чтобы бороться до конца» [Кашкин 1929: 825]. Вся революция Честертона – в возвращении «к старой веселой Англии», где простой народ «обеспечен, здоров, весел и беззаботен» [Кашкин 1929: 825–826], то есть ничего радикального и решительного Честертон предложить не может, а это, по мнению Кашкина, «утопия», «побег от действительности в красивую сказку прошлого»; как борец Честертон «слишком беспочвен и беспредметен», его «критика капиталистической цивилизации» [Кашкин 1929: 826] оказывается бесполезной и нестрашной. Для критика представлялись принципиально важными решительная позиция по борьбе с социальной несправедливостью и конкретные действия по воплощению данной позиции, всего этого в творчестве Честертона Кашкин не усматривает и находит лишь отвлеченные рассуждения и мечты.

Между тем Кашкин видит в Честертоне продолжателя традиций английской народной поэзии, «народной баллады», а также последователя творчества Д. Чосера, Т. Делонэ, У. Шекспира и Ч. Диккенса [Кашкин 1929: 825], и в этом заключается неоспоримое достоинство произведений английского писателя.

Кашкин перечисляет книги эссе Честертона и говорит, что в написании эссе писатель «достиг исключительного мастерства». Но эссе, как и романы, – «либо потрясающие и блестящие пустяки, либо фанатическое обоснование и защита явно безнадежных позиций» [Кашкин 1929: 827] об исправлении несправедливости путем оптимистического философствования.

Кашкин считает Честертона создателем нового жанра детектива без преступника [Кашкин 1929: 825], однако называет «психологические детективы» писателя о патере Брауне в его творчестве «второстепенными» и пишет, что «социальная сатира» Честертона «быстро приедается» [Кашкин 1929: 827].

Кашкин пишет о противоречиях и нестабильностях как языка писателя, так и формы его произведе-

ний: «Язык Честертона парадоксален, блестящ и небрежен, когда он сам устает от своего острословия. Композиционно он крайне неровен, колеблясь от чарующей легкости... до утомительной запутанности и явных несообразностей» [Кашкин 1929: 827].

Таким образом, хотя Кашкин считает Честертона продолжателем лучших традиций классической английской литературы в плане блестящего владения словом, искрометного юмора, прозорливого видения общественных противоречий, он не находит в его творчестве четкого и последовательного протеста против общественного устройства, призыва к реальным действиям по устранению социальной несправедливости, что представляется критику наиболее важным и ценным в литературе.

К творчеству Честертона Кашкин возвращается в объемной статье 1947 г. «Г.К. Честертон». Эта статья вместе с работами о Р.Л. Стивенсоне и Д. Конраде «должна была составить главу “История английской литературы”» [Топер, Лорие: 557] в издании ИМЛИ им. А.М. Горького, но не была опубликована по политическим причинам.

В статье критик подробно анализирует политические и религиозные взгляды писателя, его критико-биографические труды, поэтические и прозаические произведения в целом и несколько меняет свое мнение о творчестве Честертона, говоря, что именно «блестки» [Кашкин 1926: 163] в произведениях писателя часто преобладают и затмевают идею. Но в целом отметим, что мнение Кашкина о Честертоне на всем протяжении обращения к творчеству английского писателя оставалось последовательным.

Статью «Г.К. Честертон» предваряет биографическая справка, написанная характерным стилем Кашкина – максимально просто, кратко и интересно. Уже в биографическом вступлении критик отмечает, что Честертон – «писатель необычайно плодовитый и разнообразный» [Кашкин 1968: 327]. Как пишет Кашкин, сам Честертон называл свои романы и рассказы «пустяки» [Кашкин 1929: 827], с чем в конечном итоге соглашается критик, а наибольшую ценность представляют его стихотворения, эссе и критические работы.

Кашкин начинает критический разбор творчества Честертона с политических взглядов и публицистических работ английского писателя. Важно отметить, что Кашкин анализирует творчество Честертона с точки зрения соцреализма, выводы и заключения критика соответствуют его собственным убеждениям о важности социальной направленности литературного творчества и отрицательному отношению к его религиозной составляющей. Кашкин прослеживает творческий путь писателя от «раннего радикализма» до «мистика, поборника католицизма и крайнего реакционера» [Кашкин 1968: 328].

Критик анализирует книги Честертон «Еретики» (1905) и «Ортодоксия» (1908), содержащие политические и религиозные взгляды писателя, и приходит к выводу, что данные книги составили основу его «реакционного мировоззрения» [Кашкин 1968: 330], в рамках которого Честертон не признает материализм. Одновременно Кашкину близки статьи Честертон, опубликованные в еженедельниках «Очевидец» (1911–1912) и «Новый очевидец» (1913–1923), в которых английский писатель выступает «против торговли титулами», «против взяточников и их высоких покровителей», продажности чиновников [Кашкин 1968: 330], но попытки противостоять общественной несправедливости оканчиваются ничем, и «религиозно-мистическая» [Кашкин 1968: 331] философия писателя берет верх. Критик констатирует: «В результате его эссе – это непринужденный... перегруженный острословием разговор о том о сём, а чаще ни о чём» [Кашкин 1968: 370].

Являясь переводчиком стихотворений Честертон, Кашкин особое внимание уделяет его поэтическому творчеству. Критик тщательно и вдумчиво подходит к разбору особенностей поэзии Честертон, отмечая, что в стихотворениях «в сжатом виде проходят почти все основные мотивы его творчества» [Кашкин 1968: 333], в том числе «недовольство английским порядком» [Кашкин 1968: 334]. Однако, по мнению Кашкина, реальные чаяния народа Честертону чужды и все заканчивается в итоге, как и в публицистических работах, «оптимизмом и религиозным примирением». Даже в своих самых сильных лирических произведениях Честертон предстает перед читателем как «нестрашный потрясатель основ» [Кашкин 1968: 337]. Кашкин отмечает общий позитивный настрой поэзии английского автора в противовес модному в конце XIX – начале XX в. пессимизму.

Более детальную оценку Кашкин дает прозаическому художественному наследию Честертон, отмечая, что каждое произведение английского писателя так или иначе отражало его философские или политические убеждения, являясь полем для «задорного отстаивания своих излюбленных мыслей» [Кашкин 1968: 339]. Кашкин ценит «блестящее остроумие и парадоксальное мастерство» [Кашкин 1968: 339] писателя, которое в конечном итоге, по мнению критика, тратится на защиту сомнительных или вовсе несостоятельных тезисов и «вызывает ряд вопросов и коренных возражений» [Кашкин 1968: 373].

Анализ художественных произведений Честертон Кашкин начинает с романа «Наполеон из Ноттингхилла» (1904), подробно пересказывая его содержание. Критик приходит к выводу, что лозунги писателя в этом романе – «Юмор – последняя вера человечества» и «Локальный патриотизм “Малой Англии” в противовес агрессивному империализму» [Кашкин 1968: 341] – весьма утопичны.

Итоговым лозунгом следующего романа «Жив человек» (1911), по словам Кашкина, является фраза «Так давайте же дурачиться!» [Кашкин 1968: 342]. Кашкин подробно останавливается на образе Инносента Смита, который «покидает свой дом затем, чтобы найти его, обогнув весь земной шар» [Кашкин 1968: 343], то есть занят бесполезным делом. Кашкин пишет: «Жив человек» – характернейшее произведение Честертон. Написано оно легко, весело, артистично... Когда приходится так упорно твердить себе и другим, что ты здоров и весел, это вызывает подозрение, что в глубине души ты далеко в этом не уверен» [Кашкин 1968: 343], то есть под маской оптимизма Кашкин усматривает в романах Честертон определенный трагический подтекст, проистекающий от желания и невозможности изменить ситуацию.

Вышеназванные романы Кашкин считает «лучшими» и обозначает их жанр как «роман-фантазия» [Кашкин 1968: 344] в отличие от романа «Человек, который был четвергом» (1908), традиционно считающегося самым известным и лучшим романом Честертон по сей день. Его смысл Кашкин называет «туманным» и пишет, что «блестяще и убедительно начатая книга» закончилась «сумбурным кошмаром» [Кашкин 1968: 344]. Критик анализирует содержание романа, в котором «воинствующий оптимизм Честертон уже нашупывает пути компромисса и примирения» [Кашкин 1968: 345]. «Попытка отшутиться от тоски, заслониться бессмыслицей от явной безнадежности всех чаяний и надежд – этот озорной оптимизм... очень близок к разочарованию и усталости, вопящей, чтобы не плакать» [Кашкин 1968: 373] и оказывается хуже откровенного пессимизма.

Романы Честертон Кашкин оценивал как наименее удачные в творчестве писателя, как выражение его «наиболее реакционных взглядов» [Кашкин 1968: 346].

Напротив, рассказы Честертон, которые сам писатель называл «пустяками», по мнению Кашкина, «при всей их анекдотичности и самоповторении ближе других к реальной жизни и содержат элементы социальной сатиры» [Кашкин 1968: 346], хотя в ранних статьях критик считал жанр рассказа у Честертон «второстепенным» [Кашкин 1929: 827]. Кашкин называет Честертон «изобретательным и блестящим рассказчиком» [Кашкин 1968: 346], который выбрал «избитый» жанр детективной новеллы, но сумел привнести в него много нового, в первую очередь нарушив логику, составлявшую основу данного жанра [Кашкин 1968: 347]. Кашкин на основе цикла рассказов «Простодушные патера Брауна» (1911), «Мудрость патера Брауна» (1914), «Неверие патера Брауна» (1926), «Тайна патера Брауна» (1927), «Клевета на патера Брауна» (1935) анализирует образ отца Брауна, необычного сыщика, и приходит к выводу, что «добровольный уголовный суд – уже не паром»

дия, а настоящая сатира на государственный английский суд, где все переводится на язык денег и сумму штрафа. Здесь от смешного Честертон действительно делает шаг к трагическому» [Кашкин 1968: 352]. Именно в рассказах Честертону, как считает Кашкин, удалось наконец затронуть «острые социальные проблемы» [Кашкин 1968: 346].

Кашкин, подробно разбирая тексты рассказов сборника «Человек, который слишком много знал» (1922), отмечает, что Честертон «мог бы сам сказать словами своего Хорна Фишера: «Я нахожу гнусным... очень многое. Если бы вам, молодежи, когда-нибудь удалось подложить динамиту в эту попойку и разнести ко всем чертям весь этот высший свет, то не думаю, чтобы от этого сильно пострадало человечество...» – и говорит, что образ главного героя максимально похож на самого Честертон: «В молодости Хорн Фишер пытался протестовать и бороться; подобно самому Честертону, он выступает с утопически-народнической программой в защиту свободного йомена» [Кашкин 1968: 360], но реальными действиями его призывы не подкрепляются.

Кашкин обращается к анализу последнего романа Честертон «Возвращение Дон Кихота» (1926) и характеризует его как «последнюю вспышку иллюзий и разбитое корыто надежд» и «демагогию» [Кашкин 1968: 364]. Неодобрительно отзывается Кашкин и о форме романа «Возвращение Дон Кихота»: «Все это написано Честертоном поспешно и сбивчиво, сюжетные линии то и дело обрываются без всякого разрешения, временные планы смещаются, создавая полный сумбур» [Кашкин 1968: 367].

Кашкин считает, что последним романом замыкается круг бессильных попыток писателя изменить социальную действительность. В итоге во всех романах Честертон, по мнению Кашкина, герой оказывался увлечен исключительно идеей «малых дел» и «растратил себя по пустякам» [Кашкин 1968: 367], все закончилось «религиозным примирением» [Кашкин 1968: 368].

Этот вывод, по мнению критика, уместно применить и ко всему литературному творчеству писателя. Кашкин резюмирует, что блестящий мастер «словесной игры» [Кашкин 1968: 370], «на редкость яркая и характерная фигура» [Кашкин 1968: 368], Честертон «очень талантлив, он... изобретательный рассказчик, парадоксальный стилист, но если говорить о большом писательском мастерстве, то у Честертон оно мнимое» [Кашкин 1968: 368] в первую очередь потому, что никаких прогрессивных идей не содержит. «Честертон любит все большое, яркое... но больших органических произведений у него не получается. Его книги... как-то иссякают в “потрясающих пустяках”» [Кашкин 1968: 368], – таково заключительное мнение Кашкина о Честерто-

не. В итоге писатель не создал «ни одного цельного и убедительного характера» и все его творчество представляет собой «бег на месте и возврат к исходному положению» [Кашкин 1968: 369]. Начиная с серьезных проблем, Честертон неизменно заканчивает «острословием» [Кашкин 1968: 370] и в целом «свое словесное мастерство он растрчивает на болтовню ни о чем» [Кашкин 1968: 373].

Таким образом, несколько раз обращаясь в своих литературно-критических работах к произведениям Честертон, глубоко анализируя самые разные направления творчества писателя – его публицистику, поэзию, романы, рассказы, Кашкин признает литературное мастерство и неоспоримый талант Честертон, его блестящее владение словом и различными приемами выразительности, особенно техникой парадокса, отмечает «языковую эквилибристику» его писательского стиля [Кашкин 1968: 361]. Вместе с тем критик считает, что творчество Честертон в конечном итоге представляет собой хождение по кругу, «утопию» [Кашкин 1929: 826], «излом» и «великолепные нелепости» [Кашкин 1968: 328].

Отношение Кашкина к творчеству Честертон не было неизменным и однозначным. В его литературно-критических работах можно увидеть, что оно сочетало как достаточно резкие высказывания о политической позиции английского писателя, так и скрупулезный анализ произведений Честертон и признание его мастерства как художника слова и блестящего юмора. На наш взгляд, критик иногда преувеличивает религиозную составляющую творчества английского автора, но делает это в духе времени; осмысление Кашкиным произведений Честертон, как художественных, так и публицистических, отличается объективностью и глубоким интересом. Вклад Кашкина в популяризацию творчества классика английской литературы в России является очень весомым. Он одним из первых обратил внимание на произведения Честертон и представил их целостный анализ, акцентируя внимание на философских и религиозных взглядах писателя.

Список литературы

Источники

БСЭ – Большая советская энциклопедия: в 65 т. / под ред. О.Ю. Шмидта. Москва: Советская энциклопедия, 1934. Т. 61: Ч – Шахт. 448 с.

Революционная поэзия современного Запада: антология / под ред. П.С. Когана. Москва: Московский рабочий, 1927. С. 213.

Честертон Г.К. Лицо на мишени // Англия. Избранные произведения. Москва: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1924. С. 14–33. (Библиотека «Красной Нивы»; вып. 9).

Честертон Г.К. Сапфировый крест: сб. рассказов. Москва: Межрабпом, 1925. 85 с.

Честертон Дж.К. Человек, который был Четвергом. Кошмар. Москва: Польша, В. Антик и К°, 1914. 264 с.

Честертон Г.К. Человек, который слишком много знал. Москва: Никитинские Субботники, 1926. 217 с.

Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Бр. А. и И. Гранат и К°»: в 58 т. Москва: Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1929. Т. 45, ч. 3: Христианстад – Чети.

Исследования

Динамов С.С. Охотничьи рассказы. Ленинград, 1926; Человек, который слишком много знал. Москва, 1926 // Книгоноша. 1926. № 15. С. 34–35.

Динамов С.С. Переведенные англичане: Честертон – О'Флахерти – Мак Гилл // Вестник иностранной литературы. 1928. № 1. С. 165–168.

Кашкин И.А. Англия и Америка. Обзор литературы // Запад и Восток: сб. Всесоюз. о-ва культурной связи с заграницей. Кн. 1, 2. Москва: ВОКС, 1926. С. 155, 163.

Кашкин И.А. Г.К. Честертон // Кашкин И.А. Для читателя-современника: статьи и исследования. Москва: Сов. писатель, 1968. С. 327–374.

Кашкин И.А. Честертон Г.К. // Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Бр. А. и И. Гранат и К°»: в 58 т. Москва: Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1929. Т. 45, ч. 3: Христианстад – Чети. С. 824–828.

Литвак Д. Переводчица для жизни // Коммерсантъ. 2009. № 59 (4114). URL: <https://trauberg.com/memoria/perevodchitsa-dlya-zhizni/> (дата обращения: 04.02.2026).

Мирский Д.П. Честертон Г.К. // Большая советская энциклопедия: в 65 т. Москва: Сов. энциклопедия, 1934. Т. 61: Ч – Шахт. С. 423–424.

Морозова С.Н., Жаткин Д.Н. Творчество Г.К. Честертон в литературно-критическом осмыслении К.И. Чуковского // Известия Смоленского гос. ун-та. 2020. № 3 (51). С. 37–47.

Тонер П.М., Лорие М.Ф. Комментарий // Кашкин И.А. Для читателя-современника: статьи и исследования. Москва: Сов. писатель, 1968. С. 557.

Цветаева А.И. Воспоминания. Поездка к Горькому. Встреча с Мариной. URL: <https://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/cvetaeva-anastasiya/poezdka-k-gorkomu.htm> (дата обращения: 02.02.2026).

Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11: Дневник 1901–1921. Москва: ТЕРРА–Книжный клуб, 2013. С. 328.

References

Chukovskij K.I. *Sobranie sochinenij: v 15 t. T. 11: Dnevnik 1901–1921* [Collected Works: in 15 vols. Vol. 11: Diary 1901–1921]. Moscow, TERRA–Knizhny' klub Publ., 2013, 592 p. (In Russ.)

Cvetaeva A.I. *Vospominaniya. Pоеzdka k Gor'komu. Vstrecha s Marinoj* [Memoirs. Visiting Gorky. Meeting Marina]. URL: <https://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/cvetaeva-anastasiya/poezdka-k-gorkomu.htm> (access date: 02.02.2026). (In Russ.)

Dinamov S.S. *Ohotnich'i rasskazy. Leningrad, 1926; Chelovek, kotoryj slishkom mnogo znal. Moscow, 1926* [Hunting Stories; The Man Who Knew Too Much]. *Knigonosha* [Bookseller], 1926, no. 15, pp. 34–35. (In Russ.)

Dinamov S.S. *Perevedennye anglichane: Chesterton – O'Flaherty – Mak Gill* [English Authors Translated: Chesterton – O'Flaherty – Mac Gill]. *Vestnik inostranoj literatury* [Bulletin of Foreign Literature], 1928, no. 1, pp. 165–168. (In Russ.)

Kashkin I.A. *Angliya i Amerika. Obzor literatury* [England and America. Literature Review]. *Zapad i Vostok: sb. Vsesoyuz. ob-va kul'turnoj svyazi s zagranicej. Kn. 1, 2* [West and East: Collection of the All-Union Society of Cultural Relations with Foreign Countries. Vol. 1, 2]. Moscow, VOKS Publ., 1926, pp. 155, 163. (In Russ.)

Kashkin I.A. *G.K. Chesterton. Dlya chitatelya-sovremennika: stat'i i issledovaniya* [G.K. Chesterton. For Contemporary Readers: Articles and Research]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1968, pp. 327–374. (In Russ.)

Kashkin I.A. *Chesterton G.K.* [Chesterton G.K.] *Enciklopedicheskij slovar' Russkogo bibliograficheskogo instituta «Br. A. i I. Granat i K°»: v 58 t. T. 45, ch. 3: Hristianstad – Cheti* [Encyclopedic dictionary of the Russian Bibliographic Institute “Br. A. and I. Granat and Co.”: in 58 vols. Vol. 45, iss. 3]. Moscow, T-vo «Br. A. i I. Granat i K°» Publ., 1929, pp. 824–828. (In Russ.)

Litvak D. *Perevodchica dlya zhizni* [Translator for life]. *Kommersant* [Trader], 2009, no. 59 (4114). URL: <https://trauberg.com/memoria/perevodchitsa-dlya-zhizni>, (access date: 04.02.2026). (In Russ.)

Mirskij D.P. *Chesterton G.K. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya: v 65 t. T. 61: Ch – Shaht* [Chesterton G.K. Great Soviet Encyclopedia: in 65 vols. Vol. 61]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1934, pp. 423–424. (In Russ.)

Morozova S.N., Zhatkin D.N. *Tvorchestvo G.K. Chestertona v literaturno-kriticheskom osmyslenii K.I. Chukovskogo* [Chesterton's Works in the Literary and Critical Analysis by K.I. Chukovsky]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [The News of Smolensk State University], 2020, no. 3 (51), pp. 37–47. (In Russ.)

Toner P.M., Lorie M.F. *Kommentarij* [Commentary]. Kashkin I.A. *Dlya chitatelya-sovremennika: stat'i i issledovaniya* [For Contemporary Readers: Articles and Research]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1968, p. 557. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 11.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 24.03.2026.